

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 304.3

**Ф.А. Барков,
А.В. Сериков,
В.В. Черноус**

***F. Barkov,
A. Serikov,
V. Chernous***

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**PATRIOTIC CONSCIOUSNESS
OF YOUTH OF THE
ROSTOV REGION**

Статья основывается на эмпирических данных нескольких региональных исследований, посвященных проблемам патриотического воспитания и гражданской идентичности молодежи Ростовской области. В статье показывается, что при достаточно высоком уровне патриотичности современная молодежь дифференцирована по мотивации своей патриотичности и социальным механизмам ее формирования. Молодежь Ростовской области настроена достаточно традиционалистски и консервативно, однако она испытывает серьезный вакуум объединяющих целей социального развития, дефицит положительных идентификационных символов. Неопределенность социальных условий формирования патриотических установок, процессы глобализации

The article is based on empirical data from several regional studies on the problems of patriotic upbringing and civic identity of youth of Rostov region. The paper shows that at a sufficiently high level of patriotism, today's youth is differentiated by its patriotic motivation and social mechanisms of its formation. Youth of the Rostov region is set quite traditionalist and conservative, but it is experiencing a serious vacuum of integrating goals of social development, lack of positive identification symbols. The uncertainty of the social conditions of patriotic attitudes formation, processes of globalization make the choice of young people to serve the motherland more discreet, and young people assessments are becoming more pragmatic.

делают выбор молодежи в отношении служения Родине все более осторожным, а ее оценки становятся все более прагматичными.

Ключевые слова: молодежь, Ростовская область, патриотизм, ценности, идентичность, воспитание, Родина.

Key words: youth, Rostov region, patriotism, social values, identity, education, homeland.

Ф.А. Барков

Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии, политологии и права ИППК Южного федерального университета.
E-mail: barkovfedor@gmail.com

F. Barkov

The Candidate of sociological sciences, the senior teacher of faculty of sociology, political science and right IRIPS of SFU.
E-mail: barkovfedor@gmail.com

А.В. Сериков

Кандидат социологических наук, заведующий отделением «Регионоведение» Южного федерального университета.
E-mail: anton.serikov@gmail.com

A. Serikov

The Candidate of sociological sciences, the senior lecturer, managing branch "Regionovedenie" of IRIPS of SFU.
E-mail: anton.serikov@gmail.com

В.В. Черноус

Кандидат политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной регионалистики ИППК ЮФУ.
E-mail: kavkazdon@mail.ru

V. Chernous

The Candidate of political sciences, the professor of faculty theoretical and applied regionalistic of IRIPS of SFU, the deputy director on science of IRIPS of SFU.
E-mail: kavkazdon@mail.ru

© Барков Ф.А., Сериков А.В.,
Черноус В.В., 2013

© Barkov F., Serikov A.,
Chernous V., 2013

Патриотическое сознание граждан является важнейшей ценностью, условием стабильного развития общества, основой его духовно-нравственного единства и краеугольным фактором жизнеспособности страны. Посредством гражданско-патриотического воспитания решается несколько задач, определяющих характер социального воспроизводства, преемственность поколений, ценностно-нормативную консолидированность и устойчивость социума. Через патриотическое воспитание у молодого поколения происходит становление необходимых личностных качеств, формируются такие мировоззренческие ориентации, как любовь к Родине, уважение к старшим, забота о слабых; такие идеалы, как справедливость, честь, достоинство, верность, товарищество, и пр. По форме для общества данные идеалы и принципы являются жизнеориентирующими ценностями, по статусу – фундаментальными основаниями поведенческого выбора, через которые многонациональный российский народ обретает свое единство, идентичность, историческую силу. Воспитание гражданственности предполагает культивирование активной гражданской позиции

личности молодого человека, осознание свободы и ответственности за собственный политический и нравственный выбор.

Однако когда мы задаем молодым людям вопросы «Что для вас означают слова "патриот", "патриотизм"? Считаете ли вы себя патриотами?», нужно понимать, что именно мы хотим у них узнать, т. е. какие грани индивидуального и массового сознания могут затронуть эти вопросы, к каким социальным механизмам они нас отсылают. Иными словами, за ответами на эти вопросы стоит сложный комплекс социальных явлений – от текущей и прошлой государственной политики в сфере патриотического воспитания до влияния первичных социальных общностей (семьи, локальных сообществ) на социализацию молодого поколения. А в современных условиях это еще и массовая культура, глобальные коммуникационные сети и информационные потоки.

Посмотрев на трансформацию социального статуса самих слов «патриотизм», «патриот» в новейший период российской истории, мы обнаружим, что с крахом Советского государства эти слова начинают терять свою респектабельность, привлекательность и значимость. Патриотический дискурс в начале 1990-х драматически трансформируется в первую очередь на государственном уровне. На социальном уровне процессы девальвации понятия патриотизма, его основополагающих смыслов были связаны с потерей социального престижа теми группами и социальными статусами, которые либо символически связаны с жертвенностью и служением Родине, подвигами и достижениями, либо ответственны за трансляцию этих смыслов широким слоям общества. В результате современное поколение молодежи обладает своим собственным пониманием патриотизма, в котором все меньше места остается для общественных интересов и все большее место занимают интересы и потребности личности.

Безусловно, российская молодежь сложно устроена, дифференцирована. По мнению известного российского исследователя молодежи Ю.А. Зубок, по патриотическим установкам российская молодежь дифференцирована на две крупные группы (не исключаются при этом промежуточные или смешанные типы). Первая группа молодежи ориентирована на ценности современного западного общества, ее жизненные взгляды фундированы идеей реализации прав человека и гражданина. Данная группа успешно интериоризировала за годы рыночных реформ идею прав человека, ценности индивидуального самоопределения и т.д. Вследствие этого на первый план в отношении данной группы молодежи к государству и стране выходят определенного рода экспектации (ожидания): «...Они ожидают, что поскольку они являются гражданами страны, то страна позаботится о том, чтобы им было комфортно, чтобы им было безопасно, чтобы их жизнь была стабильной, чтобы они реализовали все свои притязания» [1].

Именно на этой основе у данной группы молодежи возникает чувство национального самосознания, которое на определенном уровне замыкается патриотическими чувствами. То есть патриотизм в иерархии ценностей и установок данной группы молодежи занимает не фундаментальную позицию, он является производной от реализации других, более важных жизненных притязаний и ценностей. Соответственно, если возникают сложности с реализацией данных притязаний и ценностей, то патриотические установки не формируются в полном виде, а молодой человек готов искать иные варианты достижения важных для него целей, например, уехать на учебу или работу за границу.

Вторая категория молодежи отличается принципиально иным механизмом формирования патриотических установок. Как говорит Ю.А. Зубок: «Они по-прежнему, удивительным способом, несмотря на то, что это принудительно разрушалось, тем не менее, они интернализовали скорее традиционные ценности, традиционные установки, и они считают, что поскольку они являются гражданами страны, России, они обязаны сначала отдать что-то стране, они принимают это как норму – сначала реализовать свои обязательства, свой долг перед страной, но в ответ они ждут, что страна им обеспечит все то, что вот первая группа ставит на главную позицию: права, гарантии, стабильность, защищенность и т.д.» [2]. То есть мы можем видеть совершенно иной механизм формирования чувства национального достоинства и чувства патриотизма.

Когда мы говорим о патриотической идентичности, на первый план выходит самооценка по оси «я – патриот или не патриот». А затем такая самооценка дополняется значимыми социализирующими символами – содержательной составляющей патриотической идентичности. Вполне в согласии с тезисами Ю.А. Зубок исследования, проведенные учеными ИППК ЮФУ за последние годы, показывают, что вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» вызывает в молодежной среде несколько типов реакции (рис. 1) [3]. При том, что количественные измерения показывают: абсолютное большинство молодых людей так или иначе считают себя патриотами – молодые люди, как было показано выше, могут вкладывать в понятие патриотизма разные смыслы. Именно поэтому можно говорить о различных типах реакции на вопрос об их оценке собственного патриотизма.

Один из типов предполагает патриотическую идентификацию, но при этом критическое отношение к собственным заслугам, за которые можно присвоить звание «патриота». Этот тип коррелирует в целом с традиционалистской моделью механизма формирования патриотических установок:

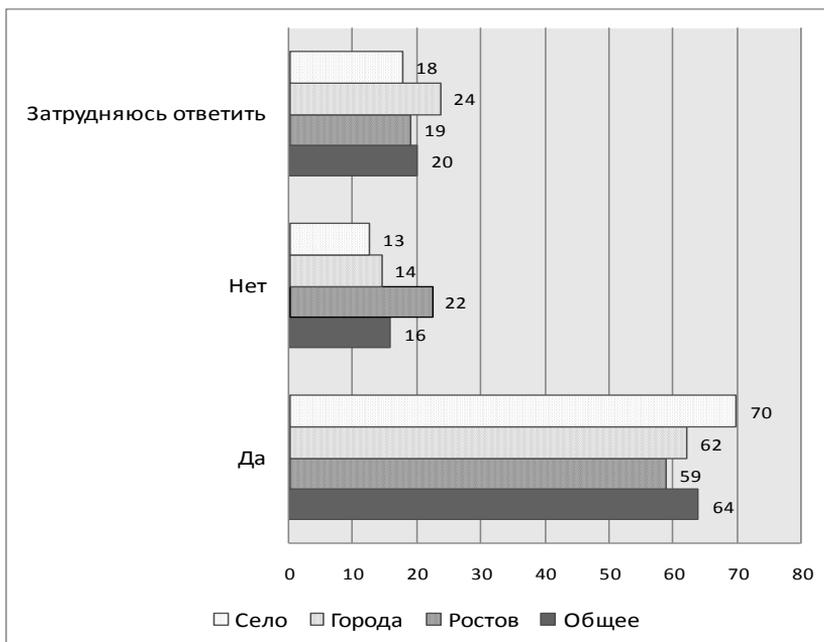

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?», % к ч.о. (Источник: Социологический портрет молодежи Ростовской области: кол. монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Изд-во МАРТ, 2012)

- *Вы себя считаете патриотом? – Ну, как сказать. Я еще не могу себя проверить, потому что я еще... не служил в армии, во-первых. И я еще как профессионал не состоялся, поэтому я Родине пока что мало чего дал. Я от нее взял много чего, то же самое образование хотя бы.*
- *Ну, для меня патриотизм это, наверное, тоже те самые конструктивные установки, улучшение жизни страны, жизни общества в будущем. Потому что не знаю, все время я считал, раз я родился в этой стране, раз она меня воспитывала во всех планах, в социальном, в духовном, то я тоже должен в будущем вернуть ей долг и направить силы на ее развитие.*

К этому же типу реакции можно отнести и следующий ответ, несмотря на то, что в нем содержится отрицание собственной патриотичности:

- *Вы себя считаете патриотом? – На самом деле нет. Потому что я считаю, что патриотизм связан с действиями какими-то. – А любите вы страну? – Да, именно поэтому я не чувствую...*

Следующий тип патриотической идентичности связан с эволюцией первого. Однако он уже не предполагает ценностную лояльность государству и корреспондирует с культуроцентричной или народоцентричной интерпретацией патриотической идентичности. Кроме этого, в ответах данного типа особенно подчеркивается роль чувств по модели: «чувствами я

патриот, реальными планами или делами – посмотрим...» Примерами подобного рода суждения являются следующие ответы на вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?»:

- *На уровне чувств – да. – Вы – патриот или не патриот? Как вы скажете? – Ну, вот как говорят же составные части. Когда разделяют народ, культуру, местность и власть, вот я патриот первого. В принципе я считаю, что это и можно назвать патриотом России.*

- *По чувствам – да, но есть какие-то раздражающие факторы. Но по чувствам, конечно, да.*

- *Ну, вот когда «День победы» играет, я такие чувства испытываю...*

- *Я если говорю о себе, то тоже могу сказать, что испытываю какие-то чувства гордости в различных сферах к определенным объектам, но мне кажется, что государство своими действиями разрушает это чувство, потому что в повседневной жизни сталкиваешься с тем, что страна тебя не любит, делает какие-то неприятные вещи. Это и в сфере образования, медицины, и потому что вообще творится у нас бардак.*

Еще одной формой такого типа ответов является ответ, когда молодой человек на эмоциональном уровне консолидируется с Родиной, заявляет о любви к ней, но указывает на то, что для его самореализации, возможно, в этой стране недостаточно условий. Тем не менее молодой человек верит в самую возможность создания таких условий и преодоления трудностей общими усилиями, а также заявляет о готовности внести собственные усилия, трудиться на благо народа, не отрицая, однако, желания поехать за рубеж на учебу или для приобретения профессионального опыта:

- *А мне вот очень интересно, тут все патриоты, но я знаю, что очень много молодых людей, то есть очень много способов уехать за рубеж, то есть обучаться. И насколько с этими людьми я общаюсь, многие хотят уехать туда, некоторые просто поучиться, некоторые поработать, а для себя я решила просто поехать поучиться, а потом, по крайней мере, как я это вижу сейчас, я планирую вернуться в Россию и делать что-то для нее. Потому что я считаю, что у россиян есть громадный потенциал, просто нельзя всем брать и уезжать, нельзя интеллектуальным ресурсам утекать.*

Отметим, что во всех перечисленных выше вариантах ответа присутствует та или иная степень и форма лояльности к стране. Практически никто из респондентов не говорит о государстве напрямую, однако они говорят о стране в целом, о народе, культуре и т.п. Следующая группа ответов уже иллюстрирует переход к менее лояльной форме суждений. В этом блоке респонденты все еще заявляют о готовности жить в России, но с меньшим энтузиазмом:

- *Я пятьдесят на пятьдесят. – Как это понять? – Ну, я бы не переехала за границу жить. Там хорошо, но когда я приезжаю в Россию, мне комфортно. То есть я как в своей тарелке. А когда дороги и все остальное, несправедливость, то...*

- *Тоже как бы частично. Уехать я бы – не уехала на постоянное, а так чтобы сказать, что патриот...*

Наконец, имеется группа – от 10 до 20 % аудитории, которые высказывают открытое и достаточно настойчивое желание уехать из страны:

- *Наверное, но если бы уехать – я бы уехала.*

- *Скорее всего, да, но я бы, наверное, в принципе уехал из страны. Куда-нибудь. В Европу.*

- *Мне здесь не особо нравится. При первой возможности я отсюда уеду.*

Если давать количественные оценки, сколько молодежи готово уехать из России, наши наблюдения в целом отражают количественные параметры, обнаруживаемые в других региональных и общероссийских исследованиях. Следует иметь в виду, что доля желающих уехать довольно сильно колеблется в разных группах молодежи. Наиболее сильные эмиграционные настроения среди молодежи, заканчивающей вузы. В общей сложности до 40 % выпускников вузов хотели бы уехать за границу. На рис. 2 приведены данные опроса 2012 г. по репрезентативной для Ростовской области выборке. Как видим, наиболее высока доля желающих уехать именно среди наиболее образованной молодежи столичного региона, и она как раз приближается к этому устойчивому показателю 35–40 %.

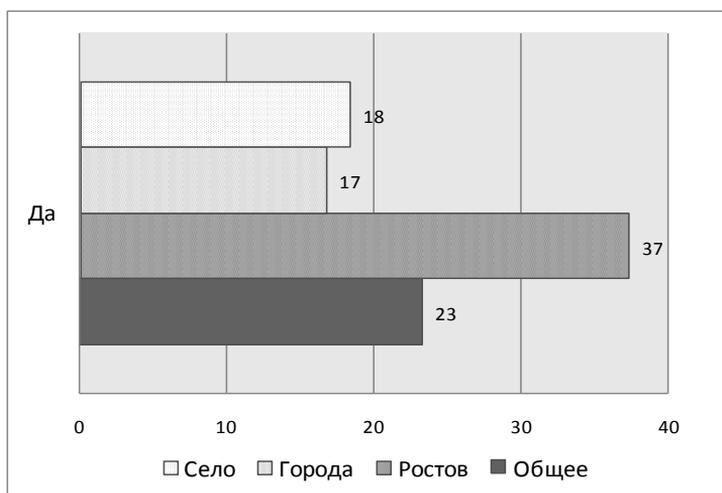

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Есть ли в ваших планах уехать за границу?», % к ч.о. (Источник: Социологический портрет молодежи Ростовской области: кол. монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Изд-во МАРТ, 2012)

Но как мы видели по ответам респондентов, эти 40 % достаточно фрагментированы, у них различная мотивация. Исходя из наблюдений на фокус-группах, можно дать приблизительную оценку, что менее половины из этих 40 % действительно хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства в поисках лучших возможностей для заработка и самореализации. Оставшаяся часть – это те, кто скорее хотел бы продолжить образование или получить необходимый жизненный опыт для того, чтобы вернуться в Россию и приносить ей пользу.

Если обратиться к экспертным оценкам патриотичности донской молодежи, то можно выделить категории ответов, в целом совпадающие с категориями, полученными в фокус-группах. Позиция первая заключается в том, что российская молодежь преимущественно патриотична, но ее патриотизм связан с чувством любви к Родине, стране, культуре, народу: *«По моему мнению, большая часть молодежи России отличается патриотизмом как чувством любви к Родине. Но редко воплощает это в конкретных поступках, если быть точнее – не умеет и не знает, как воплощать свое чувство патриотизма. И государство практически не предоставляет им такой возможности, за исключением военной службы»* (рис. 3).

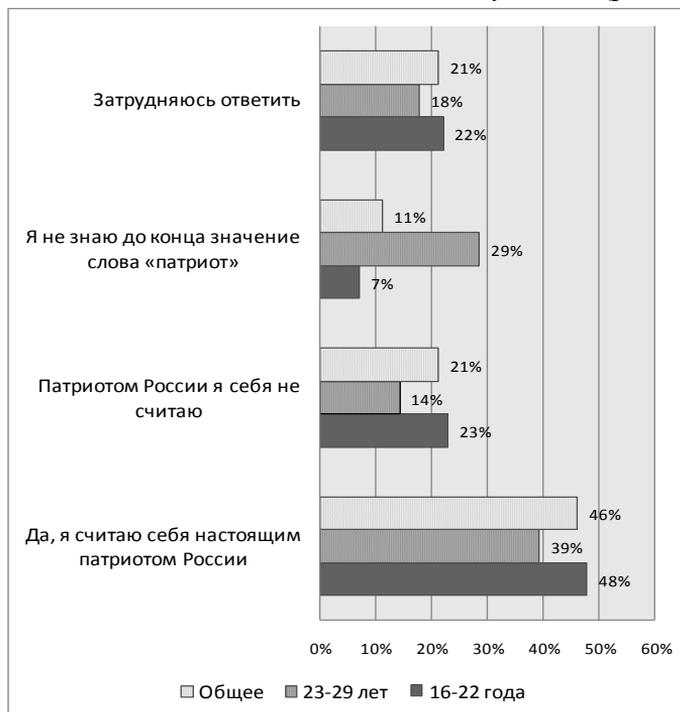

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?» (Источник: Патриотическое воспитание молодежи в Ростовской области. Отчет по результатам социологического исследования, подготовленного по заказу Комитета по делам молодежи)

Ряд экспертов очень точно обозначают процессы, происходящие преимущественно в крупных городах и связанные с тем, что под патриотическую риторику начинают консолидироваться группы пассионарной молодежи, которые свою социальную энергию зачастую выражают через самоидентификацию с определенными субкультурами, националистической идеологией, через прямой либо косвенный протест: *«Отдельные молодёжные группировки громят магазины, торгующие вредными для здоровья и просроченными товарами, видя в этом свою высокую миссию убеждать, как они говорят, народ от вымирания. Другие активно выступают за антитабачный законопроект».*

Особая роль традиционалистски настроенных патриотических движений и объединений отмечается экспертами в противостоянии нехарактерных и не принимаемых большинством российского общества движений: *«Так, представители Воронежского отделения Всероссийского молодёжного движения «Народный собор» (руководитель Андрей Дорош) забросали снежками представителей движения "ЛГБТ", вышедших на центральную улицу города с требованиями давать им в мужья и жёны несовершеннолетних».*

Многие эксперты критикуют российскую молодежь за так называемый ура-патриотизм, или поверхностный патриотизм. По их мнению, настоящий патриотизм должен проявляться не столько во временной солидарности в связи со всякого рода спортивными победами, сколько в реальном служении стране: *«На мой взгляд, молодежь сегодня скорее ура-патриотична, нежели действительно патриотична»; «Если судить с точки зрения ура-патриотизма (покричать на улицах патриотические слоганы), то всё в пределах нормы. А вот с точки зрения жертвенности здесь много вопросов».* При всех разночтениях и разнице в оценках экспертов необходимо отметить, что ни один эксперт, по сути, не назвал контртрадиционалистских концептов, характеризуя патриотичность современной молодежи.

Что для современной молодежи означает слово «Родина»

Для российского патриотизма всегда было присуще наличие символов, которые служат опорой для чувства общности с людьми, проживающими рядом. Патриотизм как любовь к территории, к культуре, народу, населяющему данную территорию, не может существовать без чёткой привязки к символам, образам и представлениям людей, без объединяющей мысли, выраженной в какой-либо физической или духовной форме. Устойчивые образные и семантические конструкции являются важнейшим аспектом исследования патриотической идентичности, поскольку они репрезентируют ее символический уровень. Именно этот уровень наиболее простым образом поддается вербализации, художественному и коммуникативному оформлению. Одним из наиболее значимых элементов

такого рода является понятие Родины – на этапе социализации и воспитания молодое поколение впитывает представление о Родине на уровне символов как из собственного повседневного опыта («общение» с природным своеобразием и культурными достижениями региона), так и через образование («приобщение» к культурно-историческому наследию региона).

В отношении понимания того, что для современного молодого человека означает слово «Родина», в рамках фокус-групп довольно трудно провести какие бы то ни было количественные измерения, возможно только выделить основные категории, с помощью которых молодежь определяет для себя этот объект чувств и солидаризации. Поэтому в справочных целях мы приводим здесь количественные данные, полученные в ходе репрезентативного исследования, проведенного в Ростовской области в 2010 г. (рис. 4). Как показывает динамика ответов в рамках фокус-групп, первым, наиболее спонтанным ответом-реакцией на вопрос о том, что такое Родина, является ответ «место, где ты родился». Таким образом, подсознательно, на наш взгляд, у молодых людей все-таки работают аскриптивные механизмы самоидентификации.

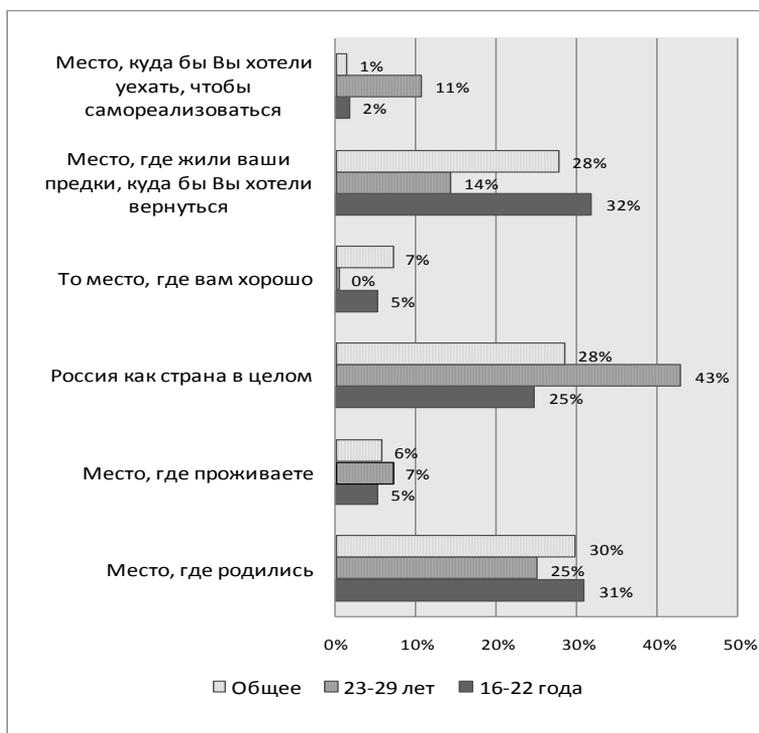

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас означает Родина?» (Источник: Патриотическое воспитание молодежи в Ростовской области. Отчет по результатам социологического исследования, подготовленного по заказу Комитета по делам молодежи)

Далее, после уточняющих ответов, молодые люди начинают рефлексировать, и появляется вариант ответа: *«Нет. Родина – это где родился и вырос, а...»* На вопрос, как тогда определить, что является Родиной, если человек родился в одном месте, а вырос в другом, получаем в итоге уже конструктивистский ответ: *«Тогда где вырос. Потому что можно родиться где-нибудь на Украине и не помнить, что ты там жил, и переехать в Ростов, и уже вырасти здесь»*. Такая логическая цепочка раскрывается фактически во всех групповых дискуссиях. Это вполне закономерно, поскольку по большей части соответствует объективному положению дел. И основная исследовательская ценность данной цепочки заключается в том, что иллюстрирует логику идентификации различных групп молодежи. Так, имеется группа молодежи, перед которой даже не стоит вопрос о том, что такое Родина. Родина – это место, где ты родился. Такой ответ совсем не означает, что данная категория молодежи не включает какие-то дополнительные смыслы в выражение «здесь родился». Но оно их включает в «автоматическом режиме», не рефлексировав и не рассуждая. На самом деле это означает не что иное, как силу эмоциональной идентичности с тем местом, где родился человек.

Следующий вариант ответа уже обладает большей степенью рефлексии, возможно, опирающейся на собственный жизненный опыт или на примеры из окружения, среди знакомых и друзей. Такой молодой человек в большей степени понимает условность понятия Родины, он не идентифицирует ее безусловно. Наконец, третий вариант, когда молодой человек говорит, что Родина – это даже не то место, где ты родился, а то место, где ты вырос, свидетельствует о самой высокой степени рефлексии по поводу эмоциональных связей, формирующих идентификацию Родины.

Если продолжить этот ряд, то мы можем прийти к пониманию, что Родина – это та страна, которую ты любишь и готов служить ей. При этом это может быть и не та страна, где ты родился, и не та, где ты вырос. Не зря же люди, получающие гражданство другой страны, присягают ей на верность. Но в данной серии фокус-групп открытого выражения такой позиции мы не встретили, что в целом соответствует ментальному строю россиян. Наиболее емким экспертным определением того, что такое Родина, можно считать следующее выражение: *«"Родина" для молодежи – это определение места рождения и места, к которому духовно привязан»*. Нам представляется, что такая формулировка, по сути, действительно объединяет все варианты, высказанные в фокус-группах. В ней говорится о духовной связи как о самом главном механизме формирования патриотической идентичности. И здесь вопрос заключается в том, с помощью чего такая связь формируется и поддерживается и с помощью чего она ослабляется. Ответы респондентов дают следующий ассоциативный ряд: Россия-Родина – это *«огромное пространство от Балтики до Тихого*

океана», «контурная карта России», «многонациональность», «бескрайние поля, леса», «природные богатства», «рожь, пшеница», «зима», вот образы, которые были сведены в данную группу. Сюда же входят образы, которые ранее довольно редко можно было услышать в молодёжной среде: «русский дух», «образ матери», «Богородица», «вера, храм», «доброта, открытость, широта русской души».

В силу определённого идеологической, духовной аномии, которая присутствует в молодёжной среде, наличие данных образов говорит о подсознательном желании молодых людей заполнить существующий вакуум теми ценностями и традициями, которые изначально присущи российскому пространству и практически не меняются с течением времени. Многие молодые люди, в первую очередь из числа получающих высшее образование или уже получивших его, научились в большом информационном потоке выделять главное для себя, отбрасывать ненужное, выбирать для себя в информационном пространстве определённые ценности, образы, которые в дальнейшем служат им ориентирами и целями для движения и развития.

Объединяющие символы России

В ходе проведения исследования перед экспертным сообществом и перед молодёжью, привлекаемой в качестве участников фокус-групп, был озвучен проблемный вопрос по выявлению символов России, которые сегодня могут стать точками опоры и роста при формировании патриотизма. И обычные респонденты, и эксперты на первые места среди главных символов России поставили общегосударственные символы – флаг, герб, гимн. Ряд респондентов отметили, что, кроме непосредственно самого текста и музыки гимна, объединяющим образом стал факт совместного исполнения гимна людьми на официальных мероприятиях, концертах или во время проведения спортивных мероприятий. Однако из трех главных символов меньше всего молодёжь знает именно гимн, большая часть молодых респондентов смогли произнести только первый куплет и припев гимна, только единицы знают весь текст. В целом же, то, что государственные символы стали главными объединяющими явлениями, – заслуга государства.

Очень популярна среди молодежи группа символов, связанная с историей страны. История России выступает здесь как цельное явление, неразделённое во времени, по эпохам и историческим событиям. Подтверждением этому является то, что респонденты как среди экспертного сообщества, так и среди молодёжи перечисляли в одном предложении через запятую исторические факты и события как России до 1917 г., так и советского периода, не разделяя их на исторические периоды.

В первую очередь в данной группе упоминаются события военной истории России: победы в Отечественной войне 1812 года и победа в Великой Отечественной войне, персоналии, связанные с этими победами:

Г.К. Жуков, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, М.И. Платов. Российские цари, императоры: Александр Невский, Пётр I, Александр I, Александр II, Александр III. Советские политики: И.В. Сталин, Ю.А. Андропов.

Во вторую очередь в этой группе следуют символы, связанные с архитектурными памятниками истории России, которые в свою очередь стали скорее духовными образами российского патриотизма, чем материальными сооружениями: Кремль, Красная площадь, собор Василия Блаженного, Мамаев курган, скульптурная композиция «Родина-мать», города в целом: Москва, Санкт-Петербург. Как большой и собирательный образ, история России, по мнению респондентов, сегодня является не только символом патриотизма и духовной скрепой общества, но и позволяет гордиться тем, что у каждого есть возможность быть частью этой истории.

Из исторической группы символов можно выделить ещё два интересных направления: российская наука и советский спорт. Российская наука представлена Ю.А. Гагариным как представителем российской и советской космонавтики, образом России как космической державы, как государства с традиционно высоким научно-техническим потенциалом. Здесь также присутствуют достижения в военно-техническом направлении: ядерное оружие, ядерная держава, конструктор оружия М.Т. Калашников и его автомат АК-47. Стоит обратить внимание, как важно в этой связи остановить неудачи на уровне государства в освоении космоса: падения ракет, спутников, и пр. Они очень болезненно воспринимаются молодежью, так как космос и все, что с ним связано, ассоциируются с великими успехами России в прошлом и одними из основных завоеваний. И патриотический капитал, который был создан советской пропагандой, разрушается чередой неудач современной России.

Советский спорт – еще один собирательный образ, связанный с прошлыми спортивными победами и достижениями. Одним из примеров служит частое упоминание советской сборной по хоккею и персонально Валерия Харламова, но также и современной российской сборной по хоккею, которая своими победами подтверждает статус России как великой спортивной державы. Кроме этого, следует понимать, что присутствие хоккея и В. Харламова в частых упоминаниях респондентов объясняется успехом кинофильма «Легенда № 17» в широком прокате. Этот факт можно отдельно отметить и оценить как положительную тенденцию в развитии современного российского кинематографа.

Вышеперечисленные символы, образы России-государства, России-Отчизны, для опрошенных респондентов являются постоянными и неизменными. Данные символы для многих россиян неподвластны времени, политикам. В этой связи поучительна история с акцией «Георгиевская ленточка», которая, по мнению некоторых экспертов, иллюстрирует опасность выхолащивания сути патриотизма как чувства, превращения его

лишь в ритуал, следование моде. Георгиевская лента – это два цвета, чёрный (дым) и жёлтый (пламя), символы личной доблести солдата на поле боя. Это символ не только победы в Великой Отечественной войне, это символ всех войн, которая вела Россия с середины XIX в. На протяжении небольшого периода времени проведения данной акции, с 2005 г., смысл и значение этого символа были сильно вульгаризированы. Не только взрослые поколения, но и молодые люди часто сознательно отказываются носить георгиевские ленты. Также сегодня в обществе встречаются акции, которые направлены на разъяснение смысла георгиевской ленты и причин, по которым люди отказываются от её ношения.

Респонденты в разных вопросах назвали более 100 имён, которые для них являются примером проявления патриотизма. Если составить своеобразный рейтинг персоналий по количеству упоминаний в ходе проведения исследования, то первые три места следующие: 1-е – Юрий Гагарин; 2-е – Александр Невский; 3-е – Пётр I. Среди символов России была указана советская/российская космонавтика как явление, вызывающее гордость за страну. Поэтому имя Юрия Гагарина является абсолютно логично первым в списке. Косвенным подтверждением данного факта является упоминание среди персоналий двух представителей космической науки: Константина Циолковского и Сергея Королева.

На вопрос, кто сегодня может быть героем нашего времени, многие респонденты затруднились ответить. Но две персоналии были озвучены чаще других: герой Сергея Бодрова в фильме «Брат-2» Данила Багров и российский спортсмен, чемпион по смешанным единоборствам Фёдор Емельяненко. Наличие среди лидеров двух вроде бы разных людей, но схожих тем, что и тот и другой свои проблемы готовы решить с помощью силы, заставляет задуматься о том, что часть молодежи силу и решительность ценит намного больше, чем интеллект и духовность.

Кроме этих личностей, молодежь упоминает представителей поп-культуры: К. Собчак, Т. Канделаки, Тимати, Басту (В. Вакуленко), и др. Подобные «современные герои» являются авторитетными как раз у той части молодежи, которая погружена в западную культуру, разделяет ценности общества потребления и приветствует вестернизацию российской культуры. Кроме упомянутых выше личностей, респонденты говорят о выдающихся российских футболистах и хоккеистах. Часть молодежи отмечает их успехи в спорте и высокие победы, а часть говорит о высоких зарплатах и финансовом благополучии. Но главным при анализе этого блока исследования остается то, что большая часть респондентов затруднились ответить о своих «героях» и «значимых других».

В СССР около половины произведённой продукции, телевизионных и художественных фильмов несли в себе именно элементы воспитания широкого спектра нравственных, духовных, конечно, идеологических

ценностей, в том числе и патриотическую составляющую. Кинопродукт был рассчитан на все категории граждан страны, на разные поколения. И сейчас, как показывают фокус-группы, данные фильмы ассоциируются со значимым историческим прошлым России, позволяют гордиться своей страной. Однако новое поколение молодежи, отмечая советские фильмы как цельное явление, в первую очередь ссылаются на фильмы современной российской киноиндустрии: «9 рота» (режиссёр Федор Бондарчук, 2005 г.), «Мы из будущего» (режиссёр Андрей Малюков, 2008 г.), «Туман» (режиссёры Иван Шурховецкий, Артём Аксененко, 2010 г.), «Брат-2» (режиссёр Алексей Балабанов, 2000 г.).

В качестве положительной тенденции можно отметить выбор респондентами современных кинофильмов в качестве несущих патриотические ценности, что говорит о правильно выбранном направлении развития киноиндустрии. Но при этом точно можно констатировать, что молодежи не хватает современных героев, официальные прогосударственные молодежные лидеры по факту таковыми не являются, и существует опасность, что это «вакантное» место могут занять «прозападные либеральные» герои или «экстремисты с девиантными лозунгами и идеями». Здесь очень характерной является реакция на вопрос о том, чем вы гордитесь из современных достижений страны. Респонденты начинают жаловаться на то, что практически нечем гордиться, мало поводов. Когда все-таки называется несколько, идет снова возвращение к тому, что это в общем-то достижения прошлого. И здесь стоит проиллюстрировать, какую реакцию вызывает такое возвращение к прошлому:

- *Ну, может быть, мы даже и перечислить особо не можем. Мы же не знаем вообще, и нам не пытаются рассказать, что мы такие молодцы, что мы идем вперед. Новое поколение как-то должно учиться на вот этих вот поступках. Смотреть, брать с них пример. У нас этого нет.*

- *Из-за чего, потому что нет идеологии. Раньше каждое такое достижение, каждое открытие... люди знали и гордились своими героями. А сейчас этого нет. Мы даже перечислить нормально ничего не можем из настоящего, зато знаем много примеров из прошлого.*

- *Пропаганда плохо работает.*

- *А у нас патриотизм... Какая-то цель должна быть, чего мы хотим в этом обществе. А у нас цели нет.*

- *Если бы у нас это было, мы бы, наверное, все вместе... Показывают китайцев, коммунизм у них, или Корея. Смотришь по телевизору...*

Иными словами, мы имеем вполне реальный общественный запрос на патриотическое просвещение и даже пропаганду. Об этом говорит сама молодежь, она высказывается в том духе, что ей как бы не хватает внимания в этой сфере. В своих рассуждениях молодые люди даже идут дальше и говорят о том, что России нужна здоровая идеология. Разумеется, они

говорят не об искусственной идеологии, навязанной, а об органичной, и, наверное, самое главное – такой, которая бы контролировала и координировала деятельность самого государства. Иными словами, молодежь вполне востребована определенная система культурных, ценностных и даже политических координат, позволяющих им почувствовать стабильность и предсказуемость социального порядка. Здесь важным, на наш взгляд, является вопрос о природе этого социального заказа. Является ли он действительно имманентным российскому народу или это потребность в компенсаторных механизмах, актуализированных процессами депривации и смысловой неопределенности. В сравнительных целях мы приводим данные количественного опроса (рис. 5), которые дают представление об иерархии объединяющих символов и поводов в таком контексте, как «повод для гордости» за страну.

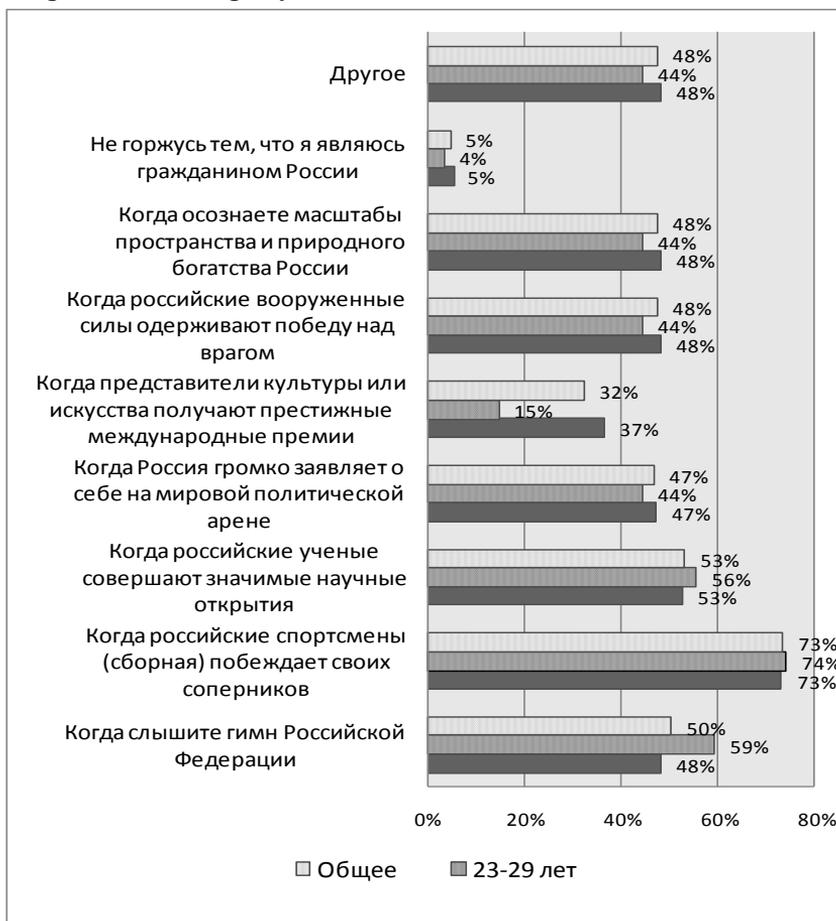

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «В какой момент Вы, как правило, испытываете гордость за то, что являетесь гражданином России?» (Источник: Патриотическое воспитание молодежи в Ростовской области. Отчет по результатам социологического исследования)

Чем готова современная молодежь жертвовать ради Родины

Вопрос о том, готова ли и чем готова современная российская молодежь жертвовать ради Родины, является одним из важных индикаторов патриотической идентичности, того, какой характер она носит – целостный или имитационный. В целом, молодежь не видит значимых поводов для проявления жертвенности, а служение интерпретирует в основном как соблюдение законов и добросовестный труд на благо Родины. В иллюстративных целях мы приводим здесь данные количественного исследования (рис. 6). Если судить по ним, то всего лишь около 1/3 молодых людей не готовы в настоящее время идти ни на какие жертвы. Обратим внимание на то, что эта доля примерно совпадает с долей тех, кто себя не считает патриотом.

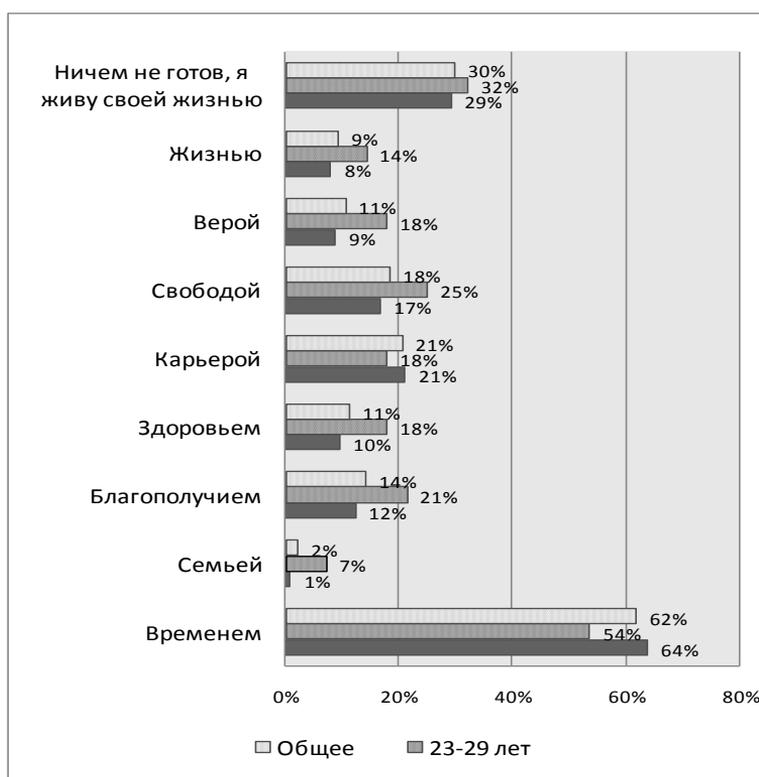

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Чем Вы по собственным ощущениям готовы пожертвовать – хотя бы отчасти – ради служения Отечеству, народу?» (Источник: Патриотическое воспитание молодежи в Ростовской области...)

С другой стороны, общая направленность суждений респондентов все-таки дает поводы для оптимизма, поскольку на жертвенность в критических для народа ситуациях со стороны молодых людей можно рассчитывать. В особенности если вести речь о сотрудниках силовых структур,

прошедших соответствующую подготовку. Экспертные мнения как раз сосредоточились по поводу возможностей государства использовать мобилизационный потенциал жертвенности: *«Государству не следует питаться иллюзиями относительно того, что молодёжью можно легко манипулировать в своих корыстных целях, что само по себе ни для кого в комментариях уже не нуждается. Поэтому можно предположить, что на жертвы ради Родины молодёжь идти будет, но не при поддержке государства, а скорее вопреки ей. Хорошо, если не в борьбе с ним самим».*

Эксперты в целом разделяют поводы и причины самоотверженного поведения молодежи на две крупные категории. С одной стороны, они высказывают твердое убеждение, что саму идею самопожертвования молодежь не утратила, но готова идти на жертвы только ради значимых ценностей и благ, таких как родные, люди, страна. С другой – эксперты высказывают практически единодушное утверждение, что основной потенциал героизма ради государства сосредоточен в войсках и военизированных структурах. Государство, по мнению экспертов, в настоящее время утратило в силу непоследовательности и неэффективности политики реформ, тот символический капитал, который она могла конвертировать в мобилизационный. Думается, что это достаточно верная оценка, которая совпадает с суждениями респондентов о том, ради чего сегодня российские граждане могут пойти на жертвы, самоограничения и лишения. Для современной молодежи идея жертвенности во многом ушла на второй план, а сам патриотизм из фундаментальной черты мировоззрения индивида превратился в одну из многочисленных ценностей инструментального порядка. Адаптивным результатом этих процессов является то, что современная молодежь трактует как патриотизм не столько жертвенность и служение Родине, сколько такие вещи, как исполнение законов, труд на благо Родины и т.п. Иными словами, патриотические ценности теперь формируются в условиях общей прагматизации сознания молодежи.

Примечания

1. Об этом Ю.А. Зубок говорила на круглом столе «Современный молодежный патриотизм в России», проведенного в рамках проекта «Патриоты!» на отделении «Регионоведение» ЮФУ в феврале 2013 г. См.: <http://ippk.sfedu.ru/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F/181>; а также: <http://www.press-release.ru/branches/education/37eebee0b9d30/> (дата обращения: 18.05.2013).

2. Там же.

3. Приводимые в данной статье качественные социологические данные получены в ходе проведения фокус-групп и экспертных интервью

в рамках проекта «Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы». Полные результаты исследования см.: Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: МарТ, 2013. 154 с.

4. Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Быкадоров Ю.Г., Монастырский Д.В., Садко Д.О., Сериков А.В., Черноус В.В., Чуев С.В. Основы формирования региональной идентичности молодежного донского сообщества: ценности, нормы, традиции. Изд-во Социально-гуманитарные знания.